
**ПРАВА И СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.
МЕСТО, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В МИРОПОРЯДКЕ
НА ОСНОВЕ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА-RULE OF LAW**

© 2010 г. Р.А. Каламкарян¹

Построение миропорядка на основе господства права-Rule of Law предусматривает добросовестное выполнение всеми государствами – членами мирового сообщества своих международных обязательств на основе принципа добросовестности-Bona fide. Господство права включает в себя такую важную составляющую, как обязательство государств в области прав человека. Будучи одной из главных целей Устава ООН, всеобщее соблюдение прав и свобод человека, содействует поступательному развитию человечества по пути международной законности и правопорядка.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., 60-летие которой отметило мировое сообщество, вполне обоснованно рассматривается как юридический акт в формате Всеобщей хартии прав человека. Беря за основу востребованность осуществления международного сотрудничества в деле поощрения и развития прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии (п. 3 ст. 1 Устава ООН), Всеобщая декларация прав человека 1948 г. как юридический документ несет черты прототипа любого регионального юридического акта в области прав и свобод человека.

В то время как Уставом ООН устанавливается (п. 3 ст. 1) общая цель по защите прав и свобод человека на всем юридическом поле государств – членов международного сообщества, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. в сугубо конкретном праве детализирует общую конструкцию прав и свобод человека в рамках всеобщего, юридически действенного акта. В этом смысле Всеобщая декларация прав человека 1948 г. – это не просто акт декларативного порядка, но широкомасштабный и детализированный документ по претворению в жизнь в соответствии с Уставом ООН основной цели мирового сообщества – всестороннего обеспечения прав человека.

Международно-правовой основой сотрудничества государств по вопросам прав человека является Устав ООН, который требует от государств – членов ООН поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам. Соблюдение их является одним из основных условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между народами.

Международно-правовая значимость обеспечения прав человека в аспекте построения миропорядка на основе господства права Rule of Law прямо зафиксирована в Декларации тысячелетия 2000 г. и Декларации саммита 2005 г. Добросовестное выполнение государствами – членами мирового сообщества своих обязательств по Уставу ООН в части прав человека одинаково единодушно подтверждается в трудах российских и зарубежных ученых – юристов-международников².

Вхождению человечества в новое тысячелетие сопутствует установление господства права во взаимоотношениях между государствами.

Данное направление деятельности ООН постоянно подчеркивается в годовом отчете Генерального секретаря ООН, указывается на необходимость выполнения взятых государствами международных обязательств исключительно на основе принципа добросовестности, т.е. не формально, а с должным учетом буквы и духа международного договора.

Задача построения миропорядка на основе верховенства права в постановочном плане была

---

¹ Ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

² Карташкин В.А. Международное право и мировой порядок в 21 веке // Юрист-международник. 2005. № 1. С. 2–12; Международное право. Учебник / Под ред. Л.Н. Шестакова. М., 2005. С. 250–282; Международное право. Учебник / Под ред. В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова. М., 2007. С. 319–353; Международное право. Учебник / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. М., 2006. С. 305–338; Oppenheim's International Law. Ninth Edition. London., 1992. P. 3–22; Attar F. Le Droit International Entre Ordre et Chaos. Paris, 1994. P. 475–532.

впервые подтверждена в Декларации тысячелетия, принятой на Саммите тысячелетия 6–8 сентября 2000 г. В документе, в принятии которого участвовали руководители 147 государств мира (а в целом в мероприятии участвовало 191 государство – член Организации Объединенных Наций), зафиксирована решимость укреплять уважение к принципу верховенства права, причем как в международных, так и во внутренних делах, и в особенности обеспечивать выполнение государствами-членами решений Международного суда во исполнение Устава ООН по любым делам, сторонами которых они являются.

Концепция господства права отнюдь не является достижением последнего времени. В международное право она пришла из внутреннего права Великобритании. В общем плане под ней подразумевались: правовая форма образования и деятельности правительства, судебной системы, исключавшая любые проявления произвола, беззакония, авторитарных методов руководства; упорядоченный на основе судебных решений характер происхождения конституционных норм; юридическое равенство всех граждан перед законом.

Родоначальником концепции господства права явился известный английский ученый, профессор Оксфордского университета Альберт Венн Дэйси (Albert Venn Dicey), впервые представивший ее в монографии “Введение к изучению права конституции” (1885 г.).

Практически концепция господства права включала в себя три элемента.

Первый. Ни один человек не может быть наказан или в законном порядке понести ущерб в части своей целостности как личность или в отношении своей собственности, за исключением очевидного нарушения права, установленного по факту судебными органами данного государства.

Второй. Концепция господства права устанавливает юридическое равенство всех граждан (вне зависимости от их статуса в правовой системе) перед законом. Соответственно, никто не может быть выше закона, и в этом плане все подчиняются законам своей страны в одинаковой степени.

Третий. Суть концепции господства права не только предусматривает провозглашение прав человека в декларативно-заявительном порядке, но и создает жесткую систему гарантий через упорядоченную практику судебных институтов страны по всему кругу фундаментальных прав, обозначенных в Конституции.

В США эта концепция господства права известна под названием “правительство под законом” (“Government under Law”), во Франции – “принцип законности и верховенство нормы права” (“Le Principe de Legalite et la Suprematie de la Regie de Droit”), в ФРГ – “правовое государство” (“der Rechtsstaat”).

В отечественной литературе по международному праву содержание концепции господства права практически не рассматривалось. Поскольку согласно этой концепции некоторые зарубежные авторы выдвигали идею пересмотра современного международного права и Устава ООН в направлении создания мирового государства, то со стороны отечественных юристов в отношении применения концепции высказывалось много критических замечаний. Объектом критики было и понятие “World Law”, как наиболее часто называлась эта система права, которую определенная, но в целом незначительная часть зарубежных юристов предполагала установить в международных отношениях на основе «мирового государства».

В настоящее время подавляющее большинство ученых отвергают положение о создании мирового государства, справедливо отмечая, что государство как равноправные суверенные субъекты права в процессе общения между собой должны содействовать неукоснительному соблюдению международного права и уважению правил поведения, выработанных и признанных в современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире. Причина такого изменения позиции – осознание того, что международное право должно не подчинять, а координировать действия государств, что это – межгосударственная система построения современного миропорядка.

Пересмотр научных взглядов в зарубежной доктрине, а также признание Россией верховенства права создали условия для кардинального изменения позиции в отношении концепции господства права.

Цель концепции – обеспечение торжества права в международных отношениях, содействие неукоснительному соблюдению норм международного права во всех аспектах деятельности государств, поскольку оно отражает согласованные интересы всего мирового сообщества. Концепция предполагает построение международных отношений на основе высокого уровня правосознания, добросовестности, строгого выполнения всех обязательств, возложенных международным правом на государства, и справедливости. Так, свое решение по делу о разграничении континентального шельфа Северного моря Междуна-

родный суд обосновал следующим образом: суд руководствуется принципом справедливости как не каким-то абстрактным понятием, но осуществляет в реалии верховенство (по сути, господство права-Rule of Law) норм права, что само по себе означает применение справедливых принципов.

Как известно, рассмотрение проблем от противного может дать определенный эффект. Попробуем и мы прибегнуть к этому методу. Существует такое широко распространенное понятие, противоположное понятию “Rule of Law”, как “Rule of Force”, т.е. господство силы. Оно оправдывает применение силы в целях достижения определенных внешнеполитических задач при полном игнорировании существования международного права. Есть ли в науке международного права сторонники концепции «Rule of Force»? Прямых нет. Даже самые правые из зарубежных представителей науки (например, М. Макдугал, Г. Лассвелл, М. Бэркан, Дж. Мур, С. Хоффман) признают реальность международного права. Однако оно рассматривается ими лишь как некий атрибут внешней политики, как юридическое обоснование внешнеполитических притязаний своей державы. Таким образом, «Rule of Force» выступает в виде «Power Politics».

В противоположность этому «Rule of Law» твердо и однозначно запрещает использование международного права в качестве камуфляжа внешнеполитических амбиций того или иного государства и исключает любые формы давления и насилия в процессе межгосударственного общения.

Далее. Сущность международной жизни такова, что интересы отдельных государств могут столкнуться. Нередко в результате возникают коллизии, т.е., говоря юридическим языком, конфликты интересов. Причем немедленное их прекращение нереально. Самый лучший и желательный с точки зрения международного права способ урегулирования всех конфликтов – согласование специальных интересов отдельных государств с общечеловеческими интересами. Предпосылкой тому служит признание всеми странами господства права.

В связи со сказанным представляется, что основная задача современной дипломатии должна состоять в том, чтобы разрешать и снимать конфликты между государствами, выработать такую юридическую доктрину в аспекте концепции господства права, которая приспособилась бы к имеющимся реальным противоречиям в мире и в максимальной степени содействовала бы упорядочению и разумному изменению мира к лучшему на началах неукоснительного соблюдения

международного права и требований справедливости, созданию нового международного правопорядка, в одинаковой степени приемлемого для всех государств.

Первоначальное императивное условие обеспечения господства права в международных отношениях – осознание всеми государствами и их руководством необходимости мирного урегулирования конфликтов интересов на справедливой основе и соизмерение поведения собственного государства с требованиями международного права по неукоснительному соблюдению всех его предписаний. Таким путем должны быть достигнуты всеобщее понимание недопустимости обращения к силе при разрешении конфликтов в любых ее проявлениях и осознание преимуществ разностороннего мирного сотрудничества.

Выдвигая задачу совершенствования на упорядоченной основе международного правопорядка, следует задуматься и о том, что международная юридическая система не может оставаться всецело в положении status quo. Принцип справедливости и разумный подход должны быть применены, например, в отношении развивающихся государств. Поэтому в процессе усовершенствования международной юридической системы в направлении усиления господства права надо принимать во внимание их справедливые требования в области экономики и торговли при условии сохранения общего равновесия сил в мире. Важнейшим фактором удовлетворения интересов таких стран явилось бы использование материальных ресурсов, высвобождаемых в результате разоружения, на оказание им всесторонней помощи. Особо актуально создание в рамках ООН специального фонда “Разоружение для развития”.

В изменяющемся мире концепция господства права рассматривается как основа для поддержания стабильности. Однако она не может быть своего рода охранителем мирового порядка, не приемлющего изменений. Она вбирает в себя и подразумевает одновременно стабильность международных отношений и учет происходящих перемен. Каковы же компоненты концепции господства права и реальные направления их включения в международные отношения?

Достижение господства права зависит в итоге от готовности всех государств принять на себя соответствующие международные обязательства. На уровне правительств рассматриваемая концепция призывает применять в своей внешней политике общепризнанные категории международного сообщества, исходить из принципа справедливости, общечеловеческих интересов, а не ограничивать

ся своими собственными. Именно этим следует руководствоваться при выработке политического курса страны и непосредственном претворении его в жизнь.

На межгосударственном уровне процесс усовершенствования международного правопорядка предполагает ряд мер, направленных на повышение императивного начала принципа добросовестного поведения государств на правотворческой и правоприменительной стадиях, а также принципа, предписывающего обязательность проведения прямых и непосредственных переговоров с целью урегулирования всех возникающих международных проблем на основе взаимоприемлемого соглашения.

Причем принцип добросовестного поведения в своем новом качестве призван обеспечить позицию *Uberrimae Fidei* (высокая степень доверия). Такая позиция не только полностью исключает любые злоупотребления правом в ущерб другим государствам, но и предписывает прямую необходимость (обязанность) учитывать взаимные интересы участников международного общения, соизмеряя их с общечеловеческими.

Поскольку в силу повышения императивного начала принципа добросовестного поведения государств в условиях примата и господства права доверие приобретает новое качество, то и сотрудничество, которому оно призвано содействовать, выступает в ином аспекте. Это уже не просто сотрудничество на базе принципа *Sic utere tuo ut alienum non laedas* (используй свою собственность так, чтобы не вредить собственности другого), но реальное обеспечение целенаправленного обустройства современного миропорядка в силу понимания единства земной цивилизации, ее цельности и взаимодополняемости.

О развитии международного сообщества в последнее время свидетельствуют рост числа международных организаций и совершенствование работы международно-правового механизма.

Поступательное развитие мирового сообщества определяет себя через повышение уровня институционно-правового обеспечения должного поведения субъектов правоотношений по всем сферам регулятивного воздействия норм права. Суд как способ институционно-правового обеспечения должного поведения субъектов правоотношений действует в одновременном и параллельном режиме по линии внутригосударственной и линии международной. Тем самым создаются объективные обстоятельства для эффективного осуществления господства права – Rule of Law.

В то время как внутригосударственный правопорядок в режиме вертикального и иерархического воздействия права практически всегда определялся упорядоченностью и обустроенностью судебных институтов власти, международный правопорядок относительно недавно стал насыщаться институтами международной юстиции. Этапы строительства органов международного правосудия известны: 1902 г. – Международная палата третейского суда; 1920 г. – Международная палата международного правосудия; 1945 г. – Международный суд; 1998 г. – Международный уголовный суд. В рамках международных правоотношений по линии государство – физическое лицо, а также государство – юридическое лицо в настоящее время созданы и успешно функционируют Европейский Суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Центр по разрешению международных инвестиционных споров, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций. Представленные примеры учреждения новых судебных институтов отражают общую заинтересованность мирового сообщества в разрешении любых потенциально могущих быть споров по всем параметрам субъектного состава международных правоотношений согласно общим постулатам господства права. Тем самым востребованность в судебном обеспечении нормоустановительных предписаний как способа жизнедеятельного функционирования правопорядка на основе господства права переходит в реальные каноны существования человеческого общества.

Осознание государствами – членами мирового сообщества значимости суда как механизма по обеспечению права нашло свое конкретное подтверждение в активном функционировании главного судебного органа ООН – Международного суда. Сам Международный суд с учетом его открытости для всех государств мира (участниками разбирательства наравне с членами ООН могут быть государства, не являющиеся членами ООН и участниками Статута суда) стал действительно Всемирным судом-World Court.

В сформировавшейся в настоящее время системе “право ООН” Международный суд не просто выносит решение или постановление, но и осуществляет функцию обеспечения международного права. Именно такова роль суда в общей конструкции-Rule of Law. Выполняя роль юридической составляющей господства права, Международный суд взаимодействует с политической составляющей господства права, каковой является Совет Безопасности ООН. Международный суд и Совет

Безопасности, вполне обоснованно несут статус главных органов ООН. В рамках обозначенных в Уставе ООН целей и принципов Организации каждый из них вносит свой собственный вклад в дело построения миропорядка на основе господства права. Совет Безопасности осуществляет возложенную на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Международный суд как главный судебный орган ООН через применение на практике всей источниковой базы международного права разрешает межгосударственные споры и тем самым устраняет возникающую между государствами напряженность. В этом плане каждое постановление Международного суда определяет себя как проявление господства права в реальном режиме действующего миропорядка.

Взаимодействие Совета Безопасности и Международного суда в формате Rule of Law обозначает себя уважением их целостности, правоспособности, компетенции. Данное положение исключает какие-либо заявления о превышении полномочий (*ultra vires*) по отношению друг к другу.

Будучи равны между собой, Совет Безопасности и Международный суд осуществляют свои функции в соответствии с установленными предписаниями Устава ООН и Статута суда. Для Совета Безопасности его функции определяются целями и принципами Организации и устанавливаются в гл. V, VI, VII, VIII и XII Устава ООН. Международный суд исполняет свою миссию главного судебного органа ООН в соответствии с гл. XIV Устава ООН и своим Статутом.

Взаимодействие Совета Безопасности и Международного суда по поддержанию господства права идет по линии координации (когда каждый из них выполняет поставленную перед ними Организацией Объединенных Наций задачу по отдельности и по разным вопросам, но тем не менее через процесс координационного воздействия на ту или иную конкретную ситуацию) или в режиме осуществления совпадающей юрисдикции по одному и тому же вопросу или по разным аспектам одного и того же спора при обстоятельствах параллельного обращения одного и того же государства в Совет Безопасности и Международный суд (дело “О дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране”, дело “О военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против неё”, дело “О континентальном шельфе Эгейского моря”) или каждой из сторон по отдельности первоначально в Совет Безопасности, а впоследствии в Международный суд (дело “О вопросах толкования и применения Монреальской конвен-

ции 1971 г. по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации”). Как бы ни осуществлялось взаимодействие Совета Безопасности и Международного суда, будь-то в режиме координации или совпадающей юрисдикции, оба главных органа ООН осуществляют свою деятельность при должном уважении их равенства, целостности, компетенции, полномочий и целенаправленно ставят перед собой задачу содействовать поддержанию господства права в мировом сообществе государств.

Имеющиеся случаи несоблюдения норм международного права, равно как и случаи невыполнения предписаний должного, устанавливаемых принципом добросовестности, никак не могут служить основанием для заявлений о несостоятельности целей миропорядка на основе господства права. В развитие отмеченного надлежит сказать следующее. Констатируемые внутригосударственными судами случаи несоблюдения норм внутреннего права, так же как и случаи недобросовестного пользования субъективными правами, не следует рассматривать в плане несостоятельности задачи поддержания господства права в масштабах того или иного государства. Однозначность вывода здесь предопределена. И его содержание таково. Конкретные случаи невыполнения права или несоблюдения принципа добросовестности в поведении его субъектов никак не умаляют реальности миропорядка на основе господства права. Международное право отнюдь не является ущербным, а внутреннее – проблемным ввиду встречающихся случаев расхождения между предписанием и исполнением норм права. Право как совокупность правил должного поведения его субъектов, обеспечиваемых судом, жизнеспособно, является целостным по форме и законченным по содержанию, причем как в рамках одного государства, так и всего мирового сообщества. Эффективность права определяется в итоге не случаями его несоблюдения или недобросовестного пользования субъективными правами (которые будут всегда, поскольку существует само человеческое общество), но степенью жесткого реагирования органов беспристрастного и независимого правосудия на ту или иную неадекватность в поведении субъектов права.

Rule of Law, первоначально обозначенное как концепция по недопущению произвола в правоотношениях субъектов права, обеспечению юридического равенства всех субъектов права и судебному обеспечению прав и свобод человека, обрело в современных условиях насыщенности органов правосудия (как в международном плане,

так и по внутригосударственной линии) реальные возможности для своего жизнедеятельного проявления. Нарботанный позитив человеческой цивилизации в обеспечении господства права имеет хорошие перспективы для своего развития. К настоящему времени в рамках ООН выработано уже значительное число международно-правовых актов, которые в совокупности составляют самостоятельную отрасль современного международного права – международное гуманитарное право и в которых конкретизируются, уточняются те или иные права и свободы личности. К международным актам в данной области относятся Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о политических правах женщин 1952 г., Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами 1965 г., Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и ряд других.

Важнейшим международно-правовым актом, в котором закрепляются обязательства государств обеспечить права своим гражданам, является **Всеобщая декларация прав человека**, принятая на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г., и провозгласившая принципы свободы (ст. 3), равенства (ст. 2), братства (ст. 1); основные политические и гражданские права (ст. 4–21), такие как право на свободу мысли, совести и религии, право убежища, право на гражданство и др.; социально-экономические права (ст. 22–27), такие, как право на труд, отдых, социальное обеспечение, образование и др. В 2008 г. все мировое сообщество отметило 60-летие Всеобщей декларации прав человека – документа, международно-правовая значимость которого справедливо признается в равном порядке ведущими российскими и зарубежными учеными³.

В декабре 1966 г. Организация Объединенных Наций приняла **Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах** и **Международный пакт о гражданских и полити-**

ческих правах. Эти пакты требуют от государств обеспечения выполнения провозглашенных в них прав и личных свобод человека. Они содержат положения, направленные на обеспечение мира, и закрепляют право народов на самоопределение, в силу этого права свободно устанавливая свой политический статус и обеспечивая свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Говоря о значимости пактов 1966 г., профессор Парижского университета Ф. Аттар⁴ со ссылкой на проф. Я. Броунли⁵ вполне обоснованно констатирует, что для сторон – участников пакты обладают юридической силой договоров и образуют собой кодификационный свод прав человека.

Позитив международного правового опыта, как справедливо отмечают ученые⁶, определяется конкретными наработками мирового сообщества по практической реализации пактов 1966 г. в режиме общих полномочий Совета Безопасности ООН и Международного суда ООН.

Согласно **Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах** государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь свободно избранным им трудом (ст. 6). Меры, направленные на полное осуществление права на труд, включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека (ст. 6). Признается право каждого человека на справедливые и благоприятные условия труда, в том числе на справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности, удовлетворительное существование для трудящихся и их семей, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (ст. 7).

В соответствии с **Международным пактом о гражданских и политических правах**: никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоин-

³ См.: *Карташкин В.А.* Государство и личность в международных правоотношениях// Юрист-международник. 2004. № 4. С. 2–9; *Международное право. Учебник / Под ред. Л.Н. Шестакова*. С. 250–289; *Международное право. Учебник / Под ред. В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова*. С. 319–353; *Международное право. Учебник / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко*. С. 305–338; *Oppenheim s International Law. Ninth Edition*. P. 3–22; *Attar F. Op. cit.* P. 475–532.

⁴ *Attar F. Op. cit.* P. 490.

⁵ *Броунли Я.* Международное право. Книга вторая. М., 1970. С. 257–273.

⁶ *Slomanson W.R.* Fundamental Perspectives on International Law. Saint Paul, N.Y., Los Angeles, San-Francisco, 1990. P. 365–397; *Contemporary International Law Issues: Opportunities at Time Momentous Change*. Dordrecht, Boston, London, 1994. P. 280–298; *Szafarz R.* The Compulsory Jurisdiction of International Court of Justice. Boston, London, 1991.

ство обращению или наказанию (ст. 7); каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей (ст. 9); каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой (ст. 9); каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную (ст. 12); никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну (ст. 12); все равны перед судами и трибуналами (ст. 14); каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18); каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов. Эта норма не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции (ст. 22).

Для осуществления контроля за выполнением Международных пактов о правах человека созданы и функционируют **международные контрольные механизмы**. Так, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах создан Комитет по правам человека (ст. 28) из 18 членов, избираемых сроком на 4 года и выступающих в личном качестве. Государства представляют Комитету доклады о состоянии соблюдения прав человека в их странах, по которым Комитет может делать замечания. Факультативный протокол к этому пакту предусматривает возможность обращения отдельных лиц в Комитет с жалобой на свое правительство о нарушении последним прав человека (Россия ратифицировала данный протокол в 1989 г.). В 1991 г. вступил в силу второй Факультативный протокол об отказе от смертной казни (Россия его не ратифицировала). Контроль за выполнением Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах осуществляет ЭКОСОС, который в 1986 г. создал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в составе 18 человек.

В силу своей приверженности верховенству права, Российская Федерация со вступлением в Совет Европы 28 февраля 1997 г. добросовестно выполняет все свои международные обязательства по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. И вполне обоснованно звучат доводы авторитетного российского юриста, проф. В.А. Карташкина о скорейшей ратификации Европейской социальной хартии, ибо Российская Федерация – социальное государство (ст. 7 Конституции РФ).

Прогрессивное воздействие Всеобщей декларации прав человека на всю систему международного права определяет себя созданием наряду с универсальными международно-правовыми актами большого количества **региональных соглашений и конвенций по правам человека**. Наиболее важные из них – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. и др. Эффективно действует Европейская конвенция. Для контроля за выполнением ее положений в ноябре 1998 г. создан Европейский Суд по правам человека (Страсбург).

Европейский Суд по правам человека как орган международного правосудия, созданный на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., является постоянно действующим судом, компетентным решать все вопросы, касающиеся толкования и применения Конвенции и протоколов к ней, которые могут быть переданы суду. В случае спора о подсудности дела суду вопрос разрешается судом. Любая сторона – участница Конвенции может передать в суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и протоколов к ней другой стороной-участницей (ст. 33 Конвенции). Суд может получать жалобы от любого физического лица или любой группы частных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения стороной-участницей прав, предусмотренных Конвенцией и протоколами к ней.

Стороны – участницы Конвенции обязуются никоим образом не препятствовать эффективно осуществлению этого права (ст. 34).

Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и протоколов к ней (ст. 47). Число судей, входящих в состав Суда, равно числу государств – членом Конвенции (ст. 20). Судьи от каждого государства избираются Парламентской ассамблеей большинством поданных за них голосов из списка, включающего трех кандидатов, представленных этим государством (ст. 22). Судьи избираются сроком на шесть лет и могут быть переизбраны (ст. 23). Срок полномочий членом суда истекает по достижении ими 70 лет (ст. 23). Расходы на содержание суда несет Совет Европы (ст. 50).

Прогрессивное воздействие Всеобщей декларации прав человека на международно-правовое пространство межгосударственного сотрудничества стран Содружества Независимых Государств

(СНГ) обозначает себя таким знаменательным обстоятельством, что страны СНГ 26 мая 1995 г. подписали Конвенцию о правах и основных свободах человека, а для контроля за реализацией ее положений создали Комиссию по правам человека СНГ (положение о которой утверждено Советом глав государств 24 сентября 1995 г.). Согласно Уставу СНГ (ст. 33) данная Комиссия является консультативным органом СНГ и наблюдает за выполнением обязательств по правам человека, взятых на себя государствами – членами СНГ.

Проводя последовательный курс на претворение в жизнь постановлений Всеобщей декларации прав человека, Российская Федерация содействует построению миропорядка на основе господства права-Rule of Law. Режим всестороннего обеспечения прав человека, зафиксированный во Всеобщей декларации прав человека, есть важная

составляющая всей концептуальной схемы верховенства права.

Последовательное претворение в жизнь положений Декларации тысячелетия 2000 г. и Декларации саммита 2005 г. по установлению верховенства права в международных отношениях создает должную юридическую базу для всеобъемлющего уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии, как того требует Устав ООН.

На концептуальном уровне “уважение к правам человека и основным свободам” целиком вписывается в понятие “принимать другие соответствующие меры”, что наряду с развитием дружественных отношений между нациями “на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов” призвано содействовать укреплению всеобщего мира (п. 2 ст. 1 Устава ООН).